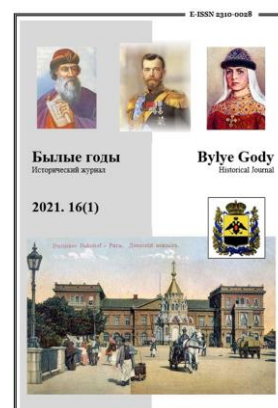

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 210-221.
 DOI: 10.13187/bg.2021.210
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Charity of Muslim Communities in Western and Southern Siberia in the second half of the XIX – early XX century

Petr K. Dashkovskiy^{a,*}, Elena A. Shershneva^a

^aAltay State University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the organization of charity in the territory of Western and Southern Siberia in the second half of the XIX – early XX century. The authors, relying on an extensive range of archival materials and publications related to this problem, were able to imagine how the Institute of charity was formed in the Muslim environment in Siberia. The article raises the question of two types of donations – waqf and zakat, prescribed by Muslim law, but which have not found official recognition in the legal system of the Russian Empire. Both these forms throughout the existence of the Muslim Ummah as part of the Russian state remained voluntary donations of the community members themselves. In addition, it should be noted that the provincial authorities in the regions have repeatedly prevented any form of donations, relying on secular legislation in their decisions. Special attention is paid to the analysis of charity spheres. In particular, it was found that Muslims paid special attention to supporting the Institute of education and enlightenment. In addition, with the beginning of the First world war, the Russian Ummah saw as its task the need to provide assistance to all those in need. Muslims sought to actively contribute to the charitable activities that developed in the country during the war. Thus, followers of Islam took part in the activities of the red cross. However, constant monitoring of the activities of Muslim communities and the lack of legislative registration of a number of charitable forms led to difficulties in organizing charitable activities on the part of Muslims. The state's policy in this area also often caused Muslims to distrust public foundations, which led to the desire of Muslims to create their own charitable organizations.

Keywords: waqf, charity, the Muslim communities of the Russian Empire, Siberia, state-confessional policy.

1. Введение

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи наметились коренные преобразования во всех сферах общественной и политической жизни страны. В указанный период проводились реформы, затрагивающие разные стороны жизни в многонациональном государстве. Отдельное внимание начинает уделяться экономическому развитию страны и роли мусульманских народов в данном процессе. Начавшиеся преобразования в экономической сфере, а также внешнеполитические события, а именно русско-турецкая, а затем и Первая мировая войны, вызвали особый интерес к благотворительности в российском обществе. В сложившихся условиях мусульмане не могли не принять самого деятельного участия в оказании материальной поддержки нуждающимся, т.к. религиозная мораль подразумевала участие верующих в благотворительности (Павленко, 2012: 189).

2. Материалы и методы

При анализе благотворительной деятельности мусульманского населения Сибири были использованы архивные материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК),

* Corresponding author

E-mail addresses: dashkovskiy@fpn.asu.ru (P.K. Dashkovskiy), D2703@yandex.ru (E.A. Shershneva)

Государственного архива Томской области (ГАТО), а также Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Архивные материалы представлены прошениями от мусульман Южной и Западной Сибири, направленными в Оренбургское магометанское собрание, выписками из журнала общего присутствия Енисейской губернии, донесениями и рапортами в губернские органы. Кроме того, анализируются документы Оренбургского магометанского духовного собрания. В архивных документах содержатся также уставы благотворительных обществ, подававших документы на регистрацию, клятвенные обещания мутаваккелей и священнослужителей, в обязанности которых входило распоряжение пожертвованным имуществом и средствами. Работа построена на методологических принципах историзма и объективности, позволяющих оценить роль органов государственной власти в формировании института благотворительности в мусульманской среде. При подготовке работы применялись, как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и специальные исторические методы (сравнительно-исторический и ретроспективный). Использование комплекса данных методов позволяет раскрыть проблемы истории становления благотворительной деятельности мусульманской уммы в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи. Системный анализ источников по теме исследования дал возможность определить предпосылки возникновения благотворительных организаций в мусульманской среде Южной и Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

3. Обсуждение

В последние годы в отечественной историографии возрастает интерес к экономическому положению российской уммы¹ в имперский период. Особое внимание в вопросе материального благополучия мусульманских общин на территории Российской империи занимает вопрос вакфа², или вакуфа (Азаматова, Азаматов, 2009; Миннуллин, 2007). Анализ проблемы формирования вакуфного фонда неразрывно связан в мусульманской среде с проблемой благотворительности, а также особой роли мусульманского купечества в этом процессе (Артамонычева, 2012; Габадуллин, 2016; Кузнецова, 2012; Салихов, 2012). Значительное внимание учеными уделяется проблеме определения роли благотворительности в организации мусульманского образования и просвещения на территории Российской империи (Таиров, 2008; Чубукчиева, 2018; Миннуллин, 2012).

В то же время следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что в последние годы появляются работы, характеризующие региональный аспект организации благотворительной деятельности мусульман (Азаматова, Азаматов, 2009; Амелин, Денисов, Маргунов, 2014; Имашева, 2015; Махмутов, 2019), не до конца остается изученной проблема организации мусульманской благотворительности на территории Западной и Южной Сибири. Именно знакомство с архивными материалами Государственного архива Красноярского края, а также Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан позволяет более детально рассмотреть вопрос, касающийся формирования благотворительных обществ в данном регионе. Кроме того, знакомство с архивными документами и нормативно-правовыми актами дает возможность оценить те проблемы, с которыми сталкивалась мусульманская умма Сибири при оформлении пожертвований.

4. Результаты

Благотворительность имела важнейшее значение в жизни мусульман, формы которой зародились вместе с самой религиозной системой (Галкова, Савицкая, 2018: 199). В мусульманской культуре институт благотворительности делится на три части – закят³, садака⁴ и вакф. Данные нормы благотворительности закреплены в Коране. Однако в Российской империи к этим видам благотворительности обратились преимущественно с XIX в. До второй половины XIX в. практика оказания социальной помощи зависела от жизненной позиции организатора этой помощи и представляла собой частную инициативу. Таким образом, роль благотворительности в социальной

¹ Умма (араб. – община, нация), в исламе – религиозная община.

² Вакф (араб. – удержание), в мусульманском праве движимое и недвижимое имущество, переданное либо завещанное на благотворительные и религиозные нужды. В. не облагается налогом, не подлежит конфискации и аресту.

³ Закят – один из пяти столпов ислама, обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества (движимого и недвижимого) всеми самостоятельными, свободными, дееспособными и взрослыми мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев. Согласно шариату, его выплата означает, что полученные доходы и нажитое богатство не являются греховными. Точные размеры закята, как и то, на какие виды собственности он распространяется, являются предметом дискуссий среди знатоков мусульманского права.

⁴ Садака – добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха. В более широком смысле садака – это любое благодеяние (не только материальное), совершенное искренне ради Аллаха.

жизни не была однозначной. Некоторые предприниматели, оказывая поддержку мусульманскому приходу, стремились занять в нем более высокое общественное положение среди своих единоверцев, что ставило умму в зависимость от жертвователя (Салихов, 2012: 106-107). Во второй половине XIX – начале XX вв. в мусульманской предпринимательской среде возрастает роль благотворительности. Мусульмане стремились активно участвовать в улучшении жизни махалли, тем самым помогая как конкретным единоверцам, так и участвуя в содержании мусульманских приходов и учебных заведений (Габадуллин, 2016: 184-186; Кузнецова, 2012: 72).

Однако отсутствие организующего и контролирующего центра по сбору и распределению закята в Российской империи привело к нерациональному использованию собираемых средств. В связи со сложившимися проблемами в дореволюционные годы поднимался вопрос о передаче закята не конкретным духовным лицам, а на благотворительные общества, а также мечетям и медресе (Миннуллин, 2006: 31-32). В связи с этим в рассматриваемый период во всем мусульманском мире, в том числе и на территории Российской империи, возрастает роль общественно-благотворительных организаций (Имашева, 2015: 70).

Долгое время благотворительные организации находились под контролем государства и русской православной церкви, что мешало принимать в них активное участие представителям мусульманского мира. В то же время с появлением во второй половине XIX в. новых форм благотворительности мусульманам стала доступна и эта сфера общественной жизни (Свердлова, 2006: 55). Мусульмане-предприниматели по всей стране стали постепенно включаться в деятельность официальных благотворительных организаций. Однако большинство жертвователей из мусульманской среды относились с недоверием к неисламским организациям. В связи с этим основная масса пожертвований оформлялась через мечети. В конце XIX в. мусульманами начинает подниматься вопрос перед властями об открытии различного рода мусульманских благотворительных организаций и фондов. В результате мусульманская благотворительность постепенно приобретает организованную форму (Габадуллин, 2016: 187-188).

Во второй половине XIX в. в связи с возросшей ролью мусульманской буржуазии возникает вопрос и о возрождении традиционных форм благотворительности, в частности восстановления вакуфного института, который занимал особое место в благотворительной деятельности мусульман, являясь особым видом пожертвований, при котором собственность, выделенная в качестве дара, перестает быть собственностью дарителя. При этом она не становится и собственностью того, кому была подарена. Вақф мог быть предназначен только для благотворительных целей и не мог быть потрачен ни на какие другие нужды мусульманской общины или духовенства. Таким образом, вақф должен был приносить пользу либо в виде получаемых с него процентов, либо какого-либо дохода (Габадуллин, 2016: 203-204; Галкова, Савицкая, 2018: 202).

В 1860-е гг. стали предприниматься попытки легализации вакуфных актов на основе российского законодательства. Однако данные попытки не увенчались успехом и уже в 1891 г. в брошюре к столетию Оренбургского магометанского духовного собрания было отмечено, что никакого законного порядка управления вакуфным имуществом в государстве не установлено. С 1893 г. Оренбургскому магометанскому духовному собранию запрещалось регистрировать любые акты имущественного характера. Данный факт находит подтверждение в ответе на прошение инородца Волайской волости Тобольского уезда от 4 июля 1909 г. Он обратился в Оренбургское магометанское духовное собрание с прошением оказать ему помощь в возвращении приданого дочери после ее смерти. В данном прошении ему было отказано, т.к. на основании действующего в тот период законодательства духовные власти не могли рассматривать имущественные притязания верующих (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 715. Л. 289). В 1894 г. запрещено было и использование термина «вақф» даже в переписке Оренбургского магометанского духовного собрания (Миннуллин, 2007: 117). Несмотря на отсутствие законного закрепления данной формы пожертвований, мусульмане оказывали помощь мечетям и учебным заведениям в форме вақфа. Данный факт подтверждается, например, сообщением от 1867 г. Департамента духовных дел иностранных исповеданий о том, что купцом г. Тары Тобольской губернии был внесен в казну в 1841 г. 8571 рубль. При этом процент от указанной суммы должен был идти на содержание духовенства указанного города (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 6707). Однако, т.к. четких законодательных актов, регламентирующих использование данного рода пожертвований, не существовало, государство очень часто вмешивалось в распределение пожертвованных средств. Так, решением Министерства внутренних дел совместно с Министерством финансов была прекращена выплата процентов и выдача их на руки. Данное решение со стороны государственных органов обосновывалось нецелесообразностью использования полученных средств духовенством. В результате Оренбургское магометанское духовное собрание обратилось в Тарское уездное полицейское управление с просьбой выяснить у духовенства мечети г. Тары, кто именно получил деньги, дарованные купцом на содержание, и у кого находится билет на указанную сумму. Духовным управлением указывалась также необходимость предоставления актов о получении и расходовании денег с завещания купца Айтыкина. Духовенством мечети г. Тары было дано разъяснение, что никаких билетов в мечети не хранится, а после смерти купца Айтыкина его старший сын выделил на содержание мечети

100 рублей. Оренбургским магометанским духовным собранием было направлено распоряжение в полицейское управление, согласно которому средства следует выделять в виде процентов, как это и было завещано. При этом указывалось, что следует проследить, на какие нужды тратятся деньги и сколько каждый из духовных лиц данной мечети их получил. В процессе расследования по данному делу было выявлено, что все средства от пожертвования получал окружной мухтасиб Сайтыков, распределяя их по своему усмотрению в свою пользу. В результате следственных разбирательств губернским правлением в 1870 г. было направлено уведомление в Оренбургское магометанское духовное собрание, что мухтасиб Сайтыков от должности отстранен в силу незаконного присвоения капитала с пожертвования купца Айтыкина (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 6707).

Следует отметить, что данный факт вакуфной благотворительности был не единичным явлением на территории Сибири. Так, в 1892 г. от имама мечети г. Петропавловска поступил рапорт в Оренбургское магометанское духовное собрание, в котором сообщалось, что 26 марта 1889 г. купцом Бичуриным было составлено духовное завещание, согласно которому купец жертвовал в пользу мечети 4000 рублей. Деньги были положены в банк, а банковский билет передан сыну купца Бичурина с той целью, чтобы он после смерти отца снимал проценты с указанной суммы и распределял на нужды мечети. В свою очередь Оренбургское магометанское духовное собрание отправило ходатайство в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел о разрешении принять в качестве вакфа пожертвованные купцом Бичуриным 4000 рублей. При рассмотрении данного дела Департамент духовных дел иностранных исповеданий попросил Оренбургское магометанское духовное собрание указать, кто будет заведовать и по каким правилам указанным вакфом после смерти сына Бичурина. Оренбургским магометанским духовным собранием было дано пояснение, что, согласно мусульманскому праву, если мутаваккиль¹ не оставит после себя распорядителей, то владеющая организация может сама назначить мутаваккиля как из семьи жертвователя, так и со стороны. Министерством внутренних дел было разрешено оформить вакф в пользу указанной мечети, но распоряжаться им следовало по гражданскому закону, а не по духовному (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 13232). В 1898 г. бухарцем юрт Ембаевских Тобольской губернии было подано прошение в Оренбургское магометанское духовное собрание о ходатайстве перед Министерством внутренних дел о принятии его пожертвования в сумме 19000 рублей в пользу мечети на вечное пользование. Кроме того, сообщалось, что жертвенный капитал будет внесен в Тюменское отделение государственного банка. Все указанные проценты от жертвенного капитала необходимо было тратить на содержание мечети, библиотеки и других объектов, а также на священнослужителей. Министерством внутренних дел было дано распоряжение о разрешении принять пожертвование от бухарца Нигматуллы Кармышакова Сейдукова и занести в установленную книгу. При этом распоряжаться после смерти Н.К. Сейдукова процентами, получаемыми от вклада, имело право Оренбургское магометанское духовное собрание, которое с особой тщательностью следило за использованием жертвенных средств, запрашивая отчеты об их распределении с назначенного мутаваккиля (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 689).

Важно подчеркнуть, что пожертвования в пользу мечети делались мусульманами не только в виде денежных сумм или недвижимости. Так, например, в 1861 г. ахунот г. Петропавловска было подано прошение в Оренбургское магометанское духовное собрание с просьбой засвидетельствовать акт дарения купцом первой гильдии Ибатом Баязитовым 12 священных книг, представленных в 25 частях, и назначении его (ахуна) их хранителем. В силу отсутствия законодательной базы по вопросам пожертвований в пользу духовных учреждений мусульманского вероисповедания также отмечалось, что в 1866 г. бумаги, свидетельствующей об оформлении данного дара, так и не было получено ни купцом, ни самим ахунот (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 3703. Л. 2-4).

В 1886 г. ахунот Петропавловской соборной мечети был подан рапорт в Оренбургское магометанское духовное собрание, к которому прилагалось духовное завещание жены купца Баязитова о пожертвования Петропавловской подгорной соборной мечети 4000 рублей. Ахунот также сообщалось, что данное завещание было внесено Оренбургским магометанским духовным собранием в вакуфную книгу и передано ему на хранение. Сами же деньги были внесены в банк, а банковский билет передан купцу Бикбову, который в свою очередь не передал его имаму, что противоречило завещанию. Более того, купец Бикбов отказывался, как сообщал ахун, идти на контакт и обсуждать этот финансовый вопрос. В связи со сложившимися обстоятельствами ахун просил Оренбургское магометанское духовное собрание обратиться в Губернское полицейское управление с просьбой содействовать изъятию банковского билета у купца Бикбова. В мае 1888 г. купцом Бикбовым было написано заявление имаму подгорной мечети г. Петропавловска с просьбой самостоятельно распоряжаться пожертвованными средствами, т.к. он в силу своей деятельности этим заниматься не может, о чем уведомил банк и Оренбургское магометанское духовное собрание. Данным учреждением был составлен запрос о наличии вакфа в губернии, на который губернским ахунот сообщалось, что в силу бедности приходов вакф имелся только в Петропавловской подгорной мечети. При этом он представлял собой 12 книг, пожертвованных в 1861 г. купцом Баязитовым.

¹ Мутаваккиль – лицо, назначенное распоряжаться вакуфным имуществом.

Ахуном ежегодно велись записи расходов по вакфу, которые передавались в Оренбургское магометанское духовное собрание (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3 Д. 11487). Начиная со второй половины XIX в., мусульманская община видела необходимость передачи вакуфного имущества от состоятельных жертвователей в ведение всей общины. Данные меры были связаны с частым злоупотреблением в рамках благотворительной деятельности. Управление жертвенным капиталом должно было возлагаться на выбранного мутаваккиля. При этом процедура его выборов официально не оговаривалась. Однако приговор о выборе попечителя должен был утверждаться сначала у нотариуса, а затем в Оренбургском магометанском духовном собрании. После официального утверждения мутаваккиля в должности он должен был направлять в Оренбургское магометанское духовное собрание ежегодный отчет о расходовании пожертвованных средств (Салихов, 2012: 107-108). Таким образом, правительство стремилось полностью контролировать финансовую жизнь мусульманских общин.

Отсутствие четкого законодательства в управлении вакуфным имуществом не могло способствовать тому, чтобы вакф выполнял возложенную на него функцию. Так, в 1888 г. был составлен по всем канонам шариата вакуфный акт о передаче библиотеки в пользование жителям д. Малчин Тюменского уезда Тобольской губернии. Однако в 1908 г. стало известно, что ее состояние было крайне запущенным. Следует также отметить, что это уникальный факт, т.к. вакф допускался только в исключительных случаях с разрешения генерал-губернатора (Миннуллин, 2007: 118). Важно обратить внимание на то, что активное вмешательство со стороны государственных органов в дарственные дела мусульман и их оформление на основании светских, а не духовных законов, не способствовало четкому распределению пожертвованных средств. В 1915 г. прокурор Тобольского окружного суда на основании ст. 1091 т. X части I свода гражданских законов препроводил в Оренбургское магометанское духовное собрание копию с решения суда об утверждении духовного завещания инородца Магди Мухаммед-Оглы, согласно которому он в виде вакфа жертвовал духовенству мечети 500 рублей. Кроме того, 700 рублей по завещанию предусматривалось для раздачи улемам¹, бедным и сиротам из деревни и 1500 рублей на ремонт мечети, находившейся в том же населенном пункте. В свою очередь Оренбургское магометанское духовное собрание было вынуждено просить Министерство внутренних дел разрешить принять указанные суммы на условиях завещания (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 6. Д. 4043. Л. 1-70б.). Данная просьба Оренбургского магометанского духовного собрания была связана с тем, что завещательный акт был зарегистрирован на основании гражданских законов. Указанное обстоятельство не позволяло использовать жертвованные суммы как вакуфные.

Необходимо отметить, что в Российской империи государственные чиновники даже не имели представления о системе заключения вакуфных актов, которые отсутствовали в номенклатуре российских частнопубличных актов. В связи с этим российскому законодательству были знакомы другие две формы безвозмездного отчуждения имущества. В первом случае – это дарение, оформляемое дарственным актом. Второй формой безвозмездного отчуждения являлось завещание, оформлявшееся завещательным актом (Миннуллин, 2007: 115). Именно завещание становится наиболее простым способом благотворительности в Российской империи. В завещании дозволялось также оставить подробные инструкции по управлению завещанным имуществом или капиталом. Кроме того, оформление завещания не требовало никаких особых затрат при жизни филантропа (Павленко, 2012: 190).

Следует обратить внимание, что не все ходатайства о пожертвованиях принимались и утверждались губернскими властями. Так, в 1903 г. Оренбургское магометанское духовное собрание просило полицейское управление уведомить поверенного тюменского бухарца, проживающего в г. Семипалатинске, о том, что министром внутренних дел отказано в принятии земельного участка в качестве пожертвования на нужды мусульманского прихода. Данный запрет был обоснован степным генерал-губернатором на основании ст. 100 Степного положения, запрещающего вакф в крае (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 8 Д. 1085. Л. 4-40б.). Оренбургское магометанское духовное собрание стремилось содействовать желанию жертвователя, поэтому обратилось к нему с просьбой определения границ земельного участка. Это было связано с тем, что без определения границ участка невозможно было подать прошение в Министерство внутренних дел о разрешении принять его в дар даже на основании светского законодательства (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 8. Д. 1085. Л. 16-160б.). Сам вакф не всегда был богатым и значимым. В сельской местности он зачастую заключался в пожертвованием земли. В связи с этим, чтобы избежать всех сложностей в оформлении незначительных вакуфов, появляется форма устного незарегистрированного вакфа (Салихов, 2012: 108).

Нужно подчеркнуть, что вопросы законодательного управления вакуфным имуществом и его оформления поднимались неоднократно. Данная проблема решалась на III Всероссийском мусульманском съезде в 1906 г., а также на Всероссийском мусульманском съезде в 1914 г., где, наряду

¹ Улемы (арабское улама, множественное число от алим, буквально – знающий, ученый) – мусульманские богословы и законоведы. В средние века в ведении улемов находились мусульманские религиозные учреждения, школа, право, суд; они распоряжались также доходами от вакфов.

с обсуждением реформы Оренбургского магометанского духовного собрания, был выработан «Проект Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи». В разработанном документе была целая глава, которая посвящалась проблеме вакфа в стране (Миннуллин, 2007: 118).

В начале XX в. не был также решен вопрос с такой формой мусульманской благотворительности, как закят. Мусульманской общественностью активно обсуждался вопрос сбора и перераспределения закята, поскольку в официальном российском законодательстве такой формы налога не было. Мусульманское духовенство при сборе закята могло лишь рассчитывать на морально-этические качества жертвователей. К тому же отсутствие какого-либо финансирования приходских мулл позволяло им существовать только за счет закята. Муфтий М. Баязитов в своем циркуляре от 22 июля 1916 г. призывал верующих давать закят именно муллам и ничего не говорил о благотворительных организациях. Своим заявлением он вызвал недовольство со стороны прогрессивной общественности. Однако это позволяло обеспечить достойную жизнь приходскому духовенству, которое содержалось общиной (Миннуллин, 2006: 35-41).

Важное значение для мусульман имело образование, которое также никак не поддерживалось государством, поэтому содержание учебных заведений полностью осуществлялось самой общиной. В результате состоятельные представители уммы видели своей задачей поддержание системы школьного мусульманского образования. Благодаря финансовой поддержке мусульманского купечества, открывались школы как для мальчиков, так и для девочек, выплачивалось содержание учителям и оказывалась адресная финансовая помощь самим ученикам (Махмутов, 2019: 65-66; Азаматова, Азаматов, 2009: 43). Многие представители предпринимательства, исповедующие ислам, не забывали о социально-экономических и духовных потребностях своей религиозной общины. Добившись материального благополучия, зажиточные мусульмане обращали внимание на развитие и популяризацию образования и науки среди своих единоверцев (Артамонычева, 2012: 182). Мусульманское купечество принимало активное участие и в самом образовательном процессе, неоднократно посещая экзамены в учебных заведениях. В начале XX в. более активное участие в развитии школьного дела стали принимать женщины. Мусульмане стали активно поддерживать новометодные школы, а сами благотворители принимали непосредственное участие в привлечении учителей в открывающиеся учебные заведения (Таиров, 2008а: 52-55; Амелин и др., 2014: 192).

Рост благосостояния мусульманского купечества в конце XIX в. позволил усилить процесс благотворительности и увеличить суммы на содержание богоугодных заведений (Павленко, 2012: 192). Сложившаяся ситуация касалась и Сибири, где мусульманское купечество в середине XIX в. стало занимать достаточно сильные позиции в рамках данного сословия региона. Увеличение численности мусульманского купечества, а также отсутствие жесткого контроля со стороны духовенства способствовало развитию частных инициатив в исламской среде, выражавшейся в благотворительности (Артамонычева, 2012: 179). Так, особую роль в благотворительности, получившей распространение в стране в рассматриваемый период, стали играть всероссийские ярмарки. В частности, Нижегородская и Ирбитская ярмарки стали центрами совершения благотворительных акций. В 1892 г. ярмарочное купечество откликнулось на призыв со стороны Оренбургского магометанского духовного собрания об оказании помощи пострадавшим от неурожая. Примечательно, что данные акции были не единичными. На ярмарках регулярно собирались пожертвования на строительство мечетей и профессиональных учебных заведений (Таиров, 2008b: 98).

На рубеже XIX–XX вв. мусульманская умма стала адаптироваться к новым условиям жизни и формировать иные формы благотворительной деятельности, поскольку в рамках российского законодательства было проблематично использовать ее более традиционные. Община по-прежнему занималась организацией школьного образования, помощью нуждающимся. Однако, наряду с этим, прогрессивная мусульманская общественность стала открывать благотворительные и культурно-просветительские общества. Создание данного рода обществ способствовало более институализированной и адресной работе в социальной сфере (Амелин и др., 2014: 196-198). Следует отметить, что средства, необходимые для оказания благотворительной помощи, формировались как из пожертвований частных лиц, причем не всегда только мусульман, так и от коммерческих организаций России (Азаматова, Азаматов, 2009: 46). В мусульманской среде Российской империи в благотворительности принимали участие все социальные группы. Подобного рода всеобщая включенность мусульманского населения в такую социальноориентированную деятельность способствовала созданию благотворительных обществ. Упрощение порядка регистрации уставов общественных организаций в 1897 г., а также опубликование примерного устава благотворительных обществ активизируют процесс создания мусульманских благотворительных обществ. Импульсом для создания новых общественных организаций становится и закон от 4 марта 1906 г. «Временные правила об обществах и союзах» (Миннуллин, 2008: 198-199; Полное собрание..., 1909: 201-207).

Еще в 1893 г. буржуазия и интеллигенция мусульман выступили с инициативой создания Общества пособия бедным мусульманам, которое имперские власти вынуждены были поддержать. Однако его устав получил утверждение Министерства внутренних дел не сразу, оно потребовало для реализации поставленных обществом целей собрать минимальный капитал (Свердлова, 2006: 57-59). Начиная с последнего десятилетия XIX в., процесс создания благотворительных обществ охватил всю

Россию, и Сибирь не стала исключением. К началу XX в. появляется немало благотворительных организаций, созданных последователями ислама, среди которых одним из самых авторитетных и известных стало «Оренбургское мусульманское женское общество», зарегистрированное в 1912 г. Процесс сплочения мусульманских общин через благотворительную деятельность шел и в Сибири. В данный период отмечался прирост мусульманского населения в сибирских городах. Ярким представителем жертвователей стал томский купец К. Хамитов, благодаря которому была построена мечеть, открыта русско-татарская школа и частная женская школа. В 1909 г. томские мусульмане подали прошение о разрешении открытия общества по развитию образования. В результате было зарегистрировано «Томское общество мусульман прогрессивистов» (Габадуллин, 2016: 196-198; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2508).

Главной задачей создаваемых в начале XX в. благотворительных обществ являлось улучшение нравственного и материального положения мусульман. В данный период начинают появляться и женские благотворительные общества. В 1917 г. было образовано «Общество атбарских мусульманок» (Акмолинская область), которое оказывало поддержку не только своим соотечественникам, но и единоверцам из других стран, оказавшимся в трудной ситуации (Махмутов, 2019: 66-67). Примечательно, что первые благотворительные женские общества мусульманок появились еще в конце XIX в. Так, в 1897 г. было создано «Общество попечения о молодых работницах», в 1899 г. – «Общество улучшения участи женщин», а также «Русское женское взаимоблаготворительное общество» (Чубукчиева, 2018: 202).

3 июля 1908 г. крестьянами Ачинского уезда Енисейской губернии было направлено прошение енисейскому губернатору об утверждении в г. Ачинске в установленном законом порядке устава «Ачинского Енисейской губернии мусульманского благотворительного общества». В прошении также содержалась просьба разрешить напечатать 1000 экземпляров данного устава для последующего его распространения. При его рассмотрении губернские власти основываются на статьях 17, 18, 22, 23 «Временных правил об обществах и союзах», утвержденных 4 марта 1906 г. Однако в регистрации данного общества имперские власти отказали, т.к. не были указаны его учредители и месторасположение (ГАКК. Ф. 595. Оп. 34. Д. 807. Л. 1-3 об.; Полное собрание..., 1909: 202-203).

Одной из задач, которую планировали решать благотворительные общества, являлась просветительская деятельность. В этой связи в рассматриваемый период активно стали организовываться библиотеки. При этом количество литературы религиозного характера в данных библиотеках было незначительно. Такие библиотеки служили в начале XX в. не только средством повышения общекультурного уровня, но и способствовали консолидации мусульманского населения (Миннуллин, 2012: 100-101). Накануне Первой мировой войны в Тюменском уезде Тобольской губернии происходила активизация деятельности мусульман по созданию неполитического общественного объединения, которое бы защищало их интересы в рамках губернии и приняло бы на себя заботы о развитии народного образования в татарской среде. Учредители мусульманского благотворительного и просветительного Общества юрт Янбаевских Бухарской волости Тюменского уезда ходатайствовали перед Министерством внутренних дел об утверждении проекта устава общества (Сулимов и др., 2014). В 1910 г. енисейскому губернатору было направлено прошение учредителей мусульманского общества попечения о мечетно-мектебных нуждах мусульман г. Минусинска. В прошении учредители указывали, что данное общество необходимо для поддержания нужд мечети и мектебов, а также бедных учеников. Вступление в общество, а также выход из него были регламентированы п. 6–13 его устава. Организованное общество, согласно уставу, должно было обеспечивать также контроль за преподаванием и сбором средств, а также закупку всего необходимого для мусульманского прихода г. Минусинска. При этом отмечалось, что в общество не могли входить лица, состоящие на военной службе. Правление общества состояло из 5 человек, выбранных на два года его членами. Однако в регистрации данного общества имперскими властями было отказано из-за недостаточного количества финансовых средств для оформления данного устава. Кроме того, было отказано и в вынесении его на обсуждение Енисейского губернского правления. Переписка о регистрации данного общества заняла 3 года. При этом оно так и не получило одобрения губернских властей (ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 728). Следует подчеркнуть, что благотворительные общества, созданные по всей стране, оказывали помощь в деле культурного развития, общественной деятельности, а также пострадавшим от семиреченского землетрясения и стамбульского пожара. Их деятельность была разнообразна и не ограничивалась только поддержкой мусульман своего региона (Чубукчиева, 2018: 203).

В то же время нужно отметить, что власти были озабочены возросшей ролью благотворительных обществ, которые оказывали влияние на мусульманское население страны и способствовали формированию активной политической позиции в обществе, в связи с чем в начале XX в. в ряде регионов было отказано в открытии библиотек и читален для мусульманского населения. Со стороны государства в рамках борьбы с панисламистскими идеями 20 января 1910 г. было издано циркулярное распоряжение министра внутренних дел П.А. Столыпина, согласно которому губернаторам и градоначальникам следовало более пристально знакомиться с деятельностью мусульманских обществ с целью прекращения их деятельности (Амелин и др., 2014: 199-200).

В результате в 1912 г. Томскому мусульманскому благотворительному обществу было отказано в открытии библиотеки и организации вечеров чтения, т.к. данные пункты не были прописаны в уставе общества. Аналогичная ситуация сложилась в 1914 г. в г. Павлодаре. В частности, семипалатинским губернатором было отказано в регистрации устава «Общества для содержания Павлодарской Семипалатинской области мусульманской общественной библиотеки и читальни при ней в г. Павлодаре». Данный запрет был объяснен отсутствием возможности организации контроля за деятельностью данного учреждения (Миннуллин, 2012: 102; Миннуллин, 2008: 200). В 1912 г. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий было направлено отношение енисейскому губернатору с запросом о наличии в губернии приходских попечительских организаций. В запросе указывалось на то, что в некоторых регионах Российской империи имелись подобные мусульманские общества, хотя действующее законодательство не предусматривало существование никаких общественных или благотворительных организаций при приходах. Енисейский губернатор должен был указать, где конкретно во вверенной ему губернии присутствуют такие общества, когда и кто разрешил их учреждение, какими правилами руководствуются они в своих действиях, какие преследуют цели, кто входит в их состав, располагают ли они какими-либо специальными средствами и в чем фактически проявляется их деятельность. В ответе на запрос следовало указать, насколько допустимо существование подобных обществ (ГАКК. Ф. 595. Оп. 7. Д. 645. Л. 1). Енисейскому губернатору был направлен рапорт ачинского уездного исправника, в котором сообщалось, что в г. Ачинске существовало общество попечения об учащих мусульманах. Это общество было утверждено определением общественного присутствия Енисейского губернского управления 28 апреля 1911 г. за № 14. Другой информации о деятельности данного попечительского общества не сообщалось (ГАКК. Ф. 595. Оп. 7. Д. 645. Л. 10-100б.).

Важно обратить внимание на то, что мусульманская благотворительность не ограничивалась только поддержкой своих единоверцев. Мусульмане часто не оставались в стороне от общероссийских трудностей. В 1877 г. был организован Комитет для оказания пособия вдовам и сиротам воинов, погибших в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., пожертвования в который перечисляли и мусульмане. Активное участие благотворители из мусульман принимали и в работе Красного Креста (Азаматова, Азаматов, 2009: 45). В 1904 г. мусульманами Акмолинска была собрана существенная сумма для укрепления флота в русско-японской кампании. Собирались также средства с целью оказания помощи нуждающимся и в годы Первой мировой войны. Мусульманское купечество в тяжелые для страны годы не только создавало собственные благотворительные общества, но и входило в общероссийские организации. Так, например, купец Нурмухамет Забиров входил в Акмолинский благотворительный комитет Ее Императорского Величества Великой княгини Елизаветы Федоровны, оказывающий помощь семьям, в которых отцы были призваны на фронт (Махмутов, 2019: 66). В январе 1915 г. имамом Тандавской соборной мечети Каинского уезда Томской губернии был подан рапорт в Оренбургское магометанское духовное собрание, в котором сообщалось, что на основании циркулярного распоряжения муфтия от 16 августа 1914 г. были собраны добровольные пожертвования в пользу Красного Креста с его прихода, а также Бакчитальской соборной мечети. Все собранные средства были переведены в Каинское уездное казначейство 19 января 1915 г. (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 11. Д. 836. Л. 49). В рамках благотворительной деятельности в начале XX в. финансовую поддержку получает организация медицинского обслуживания (Амелин и др., 2014: 211).

Не оставалось в стороне от благотворительности и само Оренбургское магометанское духовное собрание. Несмотря на то, что финансовая деятельность данного органа была крайне ограничена, все собранные средства за метрические книги расходовались на жалованье и единовременное пособие духовенству, а также содержание здания. Муфтии стремились принять активное участие в помощи нуждающимся единоверцам. Оренбургское магометанское духовное собрание оказывало помощь пострадавшим во время русско-турецкой и русско-японской войн. Кроме того, оно оказывало помощь голодающим. В сентябре 1877 г. муфтий Оренбургского духовного собрания обратился к его членам с предложением выделить из 25000 рублей, собранных на браки, 10000 рублей на санитарные нужды армии. О своем решении муфтий уведомил Министерство внутренних дел. Он также обратил внимание на то, что и сами мусульмане делают пожертвования на нужды раненых и больных солдат в местные губернские управления (ЦГИА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 9251. Л. 1, 6-70б.). Особенно активизировалась деятельность Оренбургского магометанского собрания в годы Первой мировой войны. В этот период велся сбор пожертвований на нужды армии и пострадавших от военных действий. В 1914 г. прошел съезд благотворительных обществ мусульман России, в его рамках был создан Центральный мусульманский комитет, задачей которого было открытие больниц, отправка на фронт продовольствия и одежды (Азаматова, Азаматов, 2009: 49-50; Миннуллин, 2008: 201).

Особенностью мусульманских благотворительных обществ стала организация сбора средств. В отличие от православных организаций, мусульмане прибегали к различным способам привлечения средств, используемых на благотворительность. В частности, они устраивали благотворительные спектакли, концерты, национальные праздники и другие увеселительные мероприятия (Миннуллин, 2006: 30). В начале XX в. мусульмане принимали участие не только в национальных, но и городских

благотворительных акциях, если только мероприятие не противоречило религиозной этике. Обеспеченные мусульмане должны были при этом жертвовать хотя бы символические суммы на развитие благотворительности в стране. Следует также обратить внимание, что, несмотря на участие в делах благотворительности, деятельность мусульманских жертвователей зачастую оставалась без внимания со стороны государства (Свердлова, 2006: 64). Лишь незначительная часть мусульман, активно участвующая в благотворительной деятельности, смогла занять более высокое социальное положение.

5. Заключение

Таким образом, во второй половине XIX в. с улучшением благосостояния основной массы мусульманского населения, получает активное развитие благотворительная деятельность в регионах Российской империи, в том числе в Сибири. Наряду с традиционными формами благотворительности, которым так и не удалось вписаться в систему российского законодательства, появляются новые формы организации филантропической деятельности. На рубеже XIX–XX вв. государством были предприняты меры, которые способствовали организации прогрессивных благотворительных обществ. Однако наметившееся влияние данных обществ на жизнь мусульманской уммы, активное их участие в просветительской деятельности единоверцев заставило имперские власти уже во втором десятилетии XX в. прибегнуть к ограничительным мерам в отношении существования данных обществ. Благотворительность мусульман, неразрывно связанная с экономическим состоянием российской уммы, требовала со стороны государства установления контроля над мусульманами Российской империи. В результате вмешательства в экономическую жизнь мусульман имперские власти фактически изъяли право на решение наследственных дел из ведения Оренбургского магометанского духовного собрания. Мусульмане, находящиеся во введении указанного учреждения, оказались лишены со стороны государства основного, исторически сложившегося для мусульманской традиции источника дохода на развитие общины – вакфа.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по проекту "Социокультурная адаптация православных и не православных общин в Южной и Западной Сибири в контексте модернизационных процессов в России в имперский и советский периоды" (№20-39-70010).

Литература

- Азаматова, Азаматов, 2009 – Азаматова Г.Б., Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности в Уфимской губернии // *Проблемы востоковедения*. 2009. № 3 (45). С. 43-52.
- Амелин и др., 2014 – Амелин В.В., Денисов Д.Н., Маргунов К.А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. Оренбург, 2014. 304 с.
- Артамонычева, 2012 – Артамонычева А.Р. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт // *Российское предпринимательство*. 2012. № 10 (208). С. 178-182.
- Габадуллин, 2016 – Габадуллин М.З. Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань, 2016. 252 с.
- ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
- Галкова, Савицкая, 2018 – Галкова О.В., Савицкая О.Н. Конфессиональный взгляд на благотворительность // *Известия ВГПУ*. 2018. № 5. С. 197-204.
- ГАТО – Государственный архив Томской области.
- Имашева, 2015 – Имашева М.М. Деятельность мусульманской национально-конфессиональной благотворительной организации в Астраханской губернии в начале XX века // *Исламоведение*. 2015. № 1. С. 69-83.
- Кузнецова, 2012 – Кузнецова И.Б. Формирование социального капитала мусульман: роль благотворительности // *Россия и мусульманский мир*. 2012. № 8. С. 64-77.
- Махмутов, 2019 – Махмутов З.А. Благотворительная деятельность татарской общины Акмолинской области Республики Казахстан в начале XX века // *Манускрипт*. 2019. Т. 12. Выпуск 6. С. 65-68.
- Миннуллин, 2012 – Миннуллин З.С. Библиотеки татарских общественных организаций в национальной информационной сети (нач. XX в.) // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 3 (2). С. 100-103.
- Миннуллин, 2006 – Миннуллин З.С. Благотворительные общества и проблемы закята у татар (конец XIX – нач. XX вв.) / *Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции*. Казань, 2006. С. 30-41.
- Миннуллин, 2008 – Миннуллин З.С. Возникновение и развитие мусульманских благотворительных организаций России (XIX – начало XX вв.) // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2008. Том 150. Кн. 8. С. 198-202.
- Миннуллин, 2007 – Миннуллин З.С. Институт вакуфа у татар-мусульман в исторической ретроспективе // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2007. Том 149. Кн. 4. С. 114-121.

Павленко, 2012 – Павленко Е.А. Нотариальное завещание как способ осуществления благотворительной деятельности в конце XIX – начале XX века (на примере Симбирской, Самарской и Саратовской губерний) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2012. № 2 (22). С. 189-193.

Полное собрание..., 1909 – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1909. Собрание III. Т. XXVI. Часть I. 1141 с.

Салихов, 2012 – Салихов Р.Р. Благотворительная деятельность татарского предпринимательства России (2-я пол. XIX – нач. XX вв.) // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 3 (2). С. 106-110.

Свердлова, 2006 – Свердлова Л.М. О некоторых особенностях благотворительной деятельности татарского купечества Казани в XIX веке // *Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции*. Казань, 2006. С. 54-65.

Сулимов и др., 2014 – Сулимов В.С., Валитов А.А., Федотова Д.Ю. О роли духовенства и общественных объединений мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в начале XX века // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13317> (дата обращения: 29.10.2019).

Таиров, 2008a – Таиров Н.И. Татарские предприниматели и школьное образование в Поволжье и Приуралье (2-я половина XIX – начало XX вв.) // *Новый исторический вестник*. 2008a. № 2 (18). С. 50-56.

Таиров, 2008b – Таиров Н.И. Татарские предприниматели на всероссийских ярмарках (вторая половина XIX – начало XX веков) // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2008b. Том. 150. Кн. 1. С. 92-99.

ЦГИА РБ – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан.

Чубукчиева, 2018 – Чубукчиева Л.З. Благотворительная и культурная жизнь мусульманок Крыма в конце XIX – 20-е гг. XX вв. // *Вопросы крымской филологии, истории и культуры*. 2018. Выпуск 5. С. 202-206.

References

Amelin i dr., 2014 – Amelin, V.V., Denisov, D.N., Margunov, K.A. (2014). Islam v konfessional'nom prostranstve Orenburgskogo kraja. [Islam in the confessional space of the Orenburg region]. Orenburg. 304 p. [in Russian]

Artamonycheva, 2012 – Artamonycheva, A.R. (2012). Predprinimatel'stvo i islam: rossijskij istoricheskij opyt [Entrepreneurship and Islam: Russian historical experience]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 10(208): 178-182. [in Russian]

Azamatova, Azamatov, 2009 – Azamatova, G.B., Azamatov, D.D. (2009). Iz istorii musul'manskoj blagotvoritel'nosti v Ufimskoj gubernii [From the history of Muslim charity in the Ufa province]. *Problemy vostokovedeniya*. 3(45): 43-52. [in Russian]

CGIA RB – Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Respubliki Bashkortostan [Central state historical archive of the Republic of Bashkortostan].

Chubukchieva, 2018 – Chubukchieva, L.Z. (2018). Blagotvoritel'naya i kul'turnaya zhizn' musul'manok Kryma v konce XIX – 20-e gg. XX vv. [Charitable and cultural life of Muslim women in the Crimea in the late XIX-20s of the XX century]. *Voprosy krymskoj filologii, istorii i kul'tury*. 5: 202-206. [in Russian]

Gabadullin, 2016 – Gabadullin, M.Z. (2016). Predprinimatel'stvo i islam: rossijskij istoricheskij opyt. [Entrepreneurship and Islam: Russian historical experience]. Kazan. 252 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk Krai].

Galkova, Savickaya, 2018 – Galkova, O.V., Savickaya, O.N. (2018). Konfessional'nyj vzglyad na blagotvoritel'nost' [Confessional view of charity]. *Izvestiya VGPU*. 5: 197-204. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State archive of the Tomsk region].

Imasheva, 2015 – Imasheva, M.M. (2015). Deyatel'nost' musul'manskoj nacional'no-konfessional'noj blagotvoritel'noj organizacii v Astrahanskoj gubernii v nachale XX veka [Activity of a Muslim national-confessional charity organization in the Astrakhan province at the beginning of the XX century]. *Islamovedenie*. 1: 69-83. [in Russian]

Kuznecova, 2012 – Kuznecova, I.B. (2012). Formirovanie social'nogo kapitala musul'man: rol' blagotvoritel'nosti [Forming the social capital of Muslims: the role of charity]. *Rossiya i musul'manskij mir*. 8: 64-77. [in Russian]

Mahmutov, 2019 – Mahmutov, Z.A. (2019). Blagotvoritel'naya deyatelnost' tatarskoj obshchiny Akmolinskoj oblasti Respubliki Kazahstan v nachale XX veka [Charitable activities of the Tatar community of the Akmola region of the Republic of Kazakhstan at the beginning of the XX century]. *Manuskript*. T. 12. V. 6. Pp. 65-68. [in Russian]

Minnullin, 2006 – Minnullin, Z.S. (2006). Blagotvoritel'nye obshchestva i problemy zakyata u tatar (konets XIX – nach. XX vv.) [Charitable societies and problems of zakat among the Tatars (late XIX-early XX centuries)]. *Tatarskie musul'manskije prihody v Rossijskoj imperii. Materialy nauchno-prakticheskij konferencii*. Kazan. Pp. 30-41. [in Russian]

Minnullin, 2007 – Minnullin, Z.S. (2007). Institut Vakufa u tatar-musul'man v istoricheskoy retrospektive [The institution of Waqf from the Tatars-Muslims in historical perspective]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 149. Kn. 4. Pp. 114-121. [in Russian]

Minnullin, 2008 – Minnullin, Z.S. (2008). Vozniknovenie i razvitie musul'manskih blagotvoritel'nykh organizacij Rossii (XIX – nachalo XX vv.) [The emergence and development of Muslim charitable organizations in Russia (XIX – early XX centuries.)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 150. Kn. 8. Pp. 198-202. [in Russian]

Minnullin, 2012 – Minnullin, Z.S. (2012). Biblioteki tatarskih obshchestvennykh organizacij v nacional'noj informacionnoj seti (nach. XX v.) [Libraries of Tatar public organizations in the national information network (beginning of the XX century)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 3(2): 100-103. [in Russian]

Pavlenko, 2012 – Pavlenko, E.A. (2012). Notarial'noe zaveshchanie kak sposob osushchestvleniya blagotvoritel'noj deyatel'nosti v konce XIX – nachale XX veka (na primere Simbirskoj, samarskoj i Saratovskoj gubernij) [Notarial will as a way of performing charitable activities in the late XIX – early XX centuries (on the example of Simbirsk, Samara and Saratov provinces)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(22): 189-193. [in Russian]

Polnoe sobranie..., 1909 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb., 1909. Sobranie III. T. XXVI. Chast' I. 1141 p. [in Russian]

Salihov, 2012 – Salihov, R.R. (2012). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' tatarskogo predprinimatel'stva Rossii (2-ya pol. XIX – nach. XX vv.) [Charitable activities of Tatar entrepreneurship in Russia (2nd floor) XIX-early XX centuries.]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 3(2): 106-110. [in Russian]

Sulimov i dr., 2014 – Sulimov, V.S., Valitov, A.A., Fedotova, D.Yu. (2014). O roli duhovenstva i obshchestvennykh ob"edinenij musul'man Tyumeni i Tobol'ska v razvitii obrazovaniya v nachale XX veka [About the role of clergy and public associations of Muslims in Tyumen and Tobolsk in the development of education in the early twentieth century]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 3. [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13317> (date of access: 29.10.2019). [in Russian]

Sverdlova, 2006 – Sverdlova, L.M. (2006). O nekotorykh osobennostyah blagotvoritel'noj deyatel'nosti tatarskogo kupechestva Kazani v XIX veke [About some features of charitable activity of the Tatar merchants of Kazan in the XIX century]. *Tatarskie musul'manskije prihody v Rossijskoj imperii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii*. Kazan. Pp. 54-65. [in Russian]

Tairov, 2008a – Tairov, N.I. (2008). Tatarskie predprinimateli i shkol'noe obrazovanie v Povolzh'e i Priural'e (2-ya polovina XIX – nachalo XX vv.) [Tatar entrepreneurs and school education in the Volga region and the Urals (2nd half of the XIX – early XX centuries)]. *Novyj istoricheskij vestnik*. 2(18): 50-56. [in Russian]

Tairov, 2008b – Tairov, N.I. (2008). Tatarskie predprinimateli na vserossijskikh yarmarkah (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Tatar entrepreneurs at all-Russian fairs (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 150. Kn. 1. Pp. 92-99. [in Russian]

Благотворительность мусульманских общин Западной и Южной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

Петр Константинович Дашковский ^{a, *}, Елена Александровна Шершнева ^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению организации благотворительности на территории Западной и Южной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Авторы, опираясь на обширный круг архивных материалов и публикаций, касающихся данной проблемы, смогли представить, как формировался институт благотворительности в мусульманской среде на территории Сибири. В статье поднимается вопрос о двух видах пожертвований – вакф и закят, предписанных мусульманским законодательством, но которые не нашли официального закрепления в правовой системе Российской империи. Обе эти формы на протяжении всего существования мусульманской уммы в составе Российского государства оставались добровольными пожертвованиями самих членов общины. К тому же следует обратить внимание на то, что губернские власти в регионах неоднократно препятствовали любым формам пожертвований, опираясь на светское законодательство в своих

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dashkovskiy@fpm.asu.ru (П.К. Дашковский), D2703@yandex.ru (Е.А. Шершнева)

решениях. Отдельное внимание в статье уделяется анализу сфер благотворительности. В частности установлено, что особое внимание мусульмане уделяли поддержке института образования и просвещения. Кроме того, с началом Первой мировой войны российская умма видела своей задачей необходимость оказать помощь всем нуждающимся. Мусульмане стремились к активному участию в благотворительной деятельности, которая развернулась в стране в годы войны, например, помогали Красному Кресту. Однако постоянный контроль за деятельностью мусульманских общин и отсутствие законодательного оформления ряда благотворительных форм приводили к затруднениям организации благотворительной деятельности со стороны мусульман. Политика, проводимая в этой области государством, также зачастую вызывала недоверие со стороны мусульман к общественным фондам, что приводило к их стремлению создавать собственные благотворительные организации.

Ключевые слова: вакф, благотворительность, мусульманские общины, Российская империя, Сибирь, государственно-конфессиональная политика.